

Глава 1

— Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, — прошептала молодая женщина, становясь на колени в исповедальне. Голос ее дрожал, предвещая слезы.

— Господь, освещающий наше сердце, дарует тебе истинное осознание грехов и милосердие свое, — ответил священник спокойным звонким голосом. Сквозь маленькое решетчатое окошко, разделявшее прихожанина и исповедника, женщина могла разглядеть лишь смутный абрис. Она и сама не знала, что влечет ее сюда каждый год в один и тот же день — 23 октября — вот уже много лет. Была ли это вера? Нет, определенно нет. Скорее вина, которая все время всплывала и от которой она не могла избавиться. Вина, которая тяжким камнем лежала на ее душе.

Каждый год женщина убеждала себя в бесполезности исповеди. Ведь кто мог дать гарантию, что этим можно снять грех с души? Что она найдет прощение? Смутное обещание Христа, что он, приняв облик священника, примет бремя ее грехов, так и осталось невыполненным. Конечно, после исповеди она ненадолго обретала покой, но только благодаря тому, что хоть кому-то могла рассказать свою историю.

Кошмары и безликий ужас продолжали преследовать ее.

Она перепробовала все возможные средства: беседы с терапевтом, психологическое лечение, йога, тай-цзы, медитативные курсы. Ничего не помогало — исповедь оказалась лучше всего.

С каждым годом грех становился все тяжелее. Это было нечто мрачное, зловещее. Неосязаемое зарождалось, росло

в ней, раздувало, как трупные газы утопленника, который медленно всплывал в зловонном грязном болоте. Это *нечто* у нее внутри становилось все больше и страшнее, пока она, не в состоянии больше это выносить, не вскрывала раздувшийся пузырь своего греха, чтобы избавиться от накопившегося зловония.

Но проходило совсем немного времени, и ужасный смрад снова распространялся и тяготил ее душу.

Поэтому каждый год 23 октября она приходила в исповедальню собора Святой Ядвиги.

Это была епископская церковь Берлина, много священников проводили здесь службы попеременно. Иногда она исповедовалась пасторам, которые уже слышали ее историю. Но исповедника, перед которым она сегодня сидела, женщина еще никогда не видела.

— Я пришла, чтобы покаяться в грехах своих. Последний раз я исповедалась... в прошлом году. Больше всего меня тяготит... воспоминание о сестре... — произнесла она, запинаясь, потому что каждый раз не знала, с чего начать. — Моей сестре было восемь, когда ее похитили. Преступник... он изнасиловал ее и убил. И в этом была моя вина.

— Как давно это случилось? — спросил исповедник.

— Двадцать лет назад.

Это произошло 23 октября 1990 года, в среду, тогда в 16.00 она в последний раз видела сестру.

— Я обещала забрать ее из школы... из музыкальной школы. Она ждала меня, но я не пришла. Поэтому она и попала в лапы к этому извергу. — Женщина тихо заплакала. — Он держал ее у себя долгие дни и издевался... снова и снова. А в конце, — она хрипло прошептала, — он ее убил. — И в приступе отчаяния полились слезы.

Священник молчал. Наконец он откашлялся и сказал:

— Это ужасная история. Хорошо, что вы пришли ко мне. — Он сделал паузу. — Преступника поймали?

Станный вопрос для исповедника.

Женщина покачала головой.

— Нет. В полиции заявили, что сделали все возможное. Сегодня я знаю, что они не сделали ничего, совсем ничего. Они пили кофе из бумажных стаканчиков и все время поглядывали на часы — ровно в шестнадцать конец рабочего дня, — в то время как моя сестра сходила с ума от боли и страха. Я это точно знаю.

— Откуда?

— Потому что я тоже состою в этой команде. Но я не такая, как эти бездари. Я отслеживаю чудовищ, подобных убийце моей сестры. Я охочусь на них. И я их убиваю.

— Вы из полиции и отслеживаете убийц?

— Серийных убийц. — Она сглотнула. — Иногда я не знаю, разумно ли это, потому что каждый раз вспоминаю, как допустила ошибку в своем первом, самом страшном деле. Но в этом мое предназначение. Я должна охотиться на извергов... Я должна их найти и должна их убить...

Она снова заплакала и заметила, как за деревянной решеткой священник закивал головой.

— Вашу ненависть можно понять. Но нельзя платить смертью за смерть. Иисус призывает нас к милосердию. Чтобы получить прощение, нужно простить другого.

— И убийцу моей сестры?

— Даже его.

Она надолго замолчала. «Простить насильника? Растлителя и мясника? Невозможно». Ее ненависть к этой твари была безгранична. Она разорвала бы его на куски, выпустила бы из него кровь, а останки превратила в пыль, чтобы от убийцы и мокрого места не осталось.

Женщина подождала, пока буря внутри не улеглась.

— Что случится с убийцей, когда он умрет? — спросила она.

— А вы как думаете? — Священник молитвенно сложил ладони. — Убийство — нарушение пятой заповеди. И это тяжкий, смертный грех. Если он не исповедуется и искренне не покается, его ждет вечное проклятие.

— Ад, — произнесла она, сглотнула и вытерла слезы. — Я смогу спокойно спать только после того, как препровожу его туда. В аду он будет страдать?

— В начале прошлого века детям из Фатимы было видение ада, которое им показала Богоматерь. — Священник описал видение, он помнил этот текст наизусть: — Грешники плавали в огне, поднимаемые пламенем и дымящиеся. Их разметывало в разные стороны, как искры при мощных пожарах; невесомые и хаотичные, они кричали и выли от боли и отчаяния, что заставляет дрожать и коченеть.

— Это хорошо, — ответила женщина. — Ничего другого он не заслуживает.

— Вы не должны так думать, — сказал священник. — Гневливость тоже грех. И ад означает вечные муки. Ни один христианин не должен желать, чтобы кто-то попал туда.

— Надеюсь, там с него сдерут кожу, кастрируют его, разрежут на куски и будут пытать и мучить вечно! — прошипела она, сжав кулаки. — И мне все равно, пусть даже за это мне самой придется жариться в аду.

— Как вас зовут?

— Клара.

— Понимаю, Клара, боль ваша велика и ненависть тяготит сердце. — Священник перекрестился. — Но Господь, отец наш все милостивейший, послал Иисуса Христа, дабы искупить грехи наши.

Он взглянул на Клару. Несмотря на мелкие ячейки решетки, она видела сочувствие в его глазах, когда тот произнес:

— Отпускаю тебе грехи во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. — Исповедник снова перекрестился. — Прочитай «Ave Maria» Богородицы и попытайся изгнать горечь из сердца. — Он взглянул на нее. — И я тоже буду молиться.

— Это мне зачтется?

— Никто не будет забыт, — ответил пастор. — Я не могу оставить терзающиеся души. Я буду молиться за тебя. И Христос простит.

— Хорошо, — сказала Клара. — Но если я встречу преступника, то уж точно его не прощу.

Священник внимательно смотрел на нее.

— Я убью его.

Клара Видалис, главный комиссар отдела по расследованию убийств в Управлении уголовной полиции Берлина, судебный эксперт и патопсихолог, поднялась со стула и быстро ушла, прежде чем окончательно разрыдаться.

Глава 2

Интернет, вездесущая всемирная сеть, позволяет общаться со всеми, причем обмениваться информацией почти со скоростью мысли, что уменьшает мир до размеров компьютерного чипа. Люди больше не разговаривают между собой, только на веб-сайтах, они больше не встречаются, просто обмениваются сообщениями в социальных сетях. Они вызывают такую же зависимость, как никотин и кокаин. Электронные наркотики. 60 миллионов электронных писем отправляются ежедневно по всему земному шару, цифровая какофония коммуникации, которая постепенно превращает жизнь людей из реальности в искусственный мир битов и байтов.

Раньше тяжелыми телефонными аппаратами приходилось пользоваться с помощью топорно сделанных кнопок, сегодня